

Научная статья

УДК 34.09

DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-2-5-11

Генезис представлений о национально-государственном устройстве России в XIX – начале XX века

Игорь Борисович Данилов

Сибирский государственный университет геосистем и технологий
Новосибирск, Россия

0615222@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6443-3951>

Аннотация

В статье рассматривается процесс эволюции представлений о национально-государственном устройстве России в XIX – начале XX в. Устанавливаются истоки идеи федерализации государства, анализируются подходы к федерации и их развитие. Делается вывод о том, что к началу XX в. наиболее распространенной являлась идея единой и неделимой России. Радикальные изменения в подходе к национально-государственному устройству были связаны с эволюцией идеологии большевиков. Описывается и анализируется процесс ее трансформации и окончательного оформления, выявляются основные причины.

Ключевые слова

национально-государственное устройство, государственно-территориальное устройство, унитарное государство, федерация, федерализм, народности, нации, самоопределение наций

Для цитирования

Данилов И. Б. Генезис представлений о национально-государственном устройстве России в XIX – начале XX века. 2025. Т. 21, № 2. С. 5–11. DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-2-5-11

Genesis of Ideas about the National-State Structure of Russia in the 19th – Early 20th Centuries

Igor B. Danilov

Siberian State University of Geosystems and Technologies,
Novosibirsk, Russian Federation

0615222@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6443-3951>

Abstract

The article examines the process of evolution of ideas about the national-state structure of Russia in the 19th – early 20th centuries. The origins of the idea of federalization of the state are established, approaches to federation and their development are analyzed. It is concluded that by the beginning of the 20th century the most widespread idea was a united and indivisible Russia. Radical changes in the approach to the national-state structure were associated with the evolution of the Bolshevik ideology. The process of its transformation and final design is described and analyzed, the main reasons are identified.

Keywords

National-state structure, state-territorial structure, unitary state, federation, federalism, nationalities, nations, self-determination of nations

© Данилов И. Б., 2025

For citation

Danilov I. B. Genesis of ideas about the national-state structure of Russia in the 19th – early 20th centuries. *Juridical Science and Practice*, 2025, vol. 21, no. 2, pp. 5–11. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-2-5-11

Радикальные изменения основ государственно-правового устройства России вследствие революции 1917 г. традиционно являются предметом обстоятельных научных исследований в рамках историко-правовой юридической науки. В основном внимание правоведов приковывают фактические преобразования в государственном аппарате, которые были связаны с установлением новой власти, а также соответствующие им новации в правовом регулировании. Вместе с тем источником изменений зачастую являлись идеи, оформившиеся в общественно-политическом сознании задолго до свержения монархической власти, зародившиеся еще в период империи. Представляется, что исследование генезиса подобных идей в широких хронологических рамках несет в себе значительный потенциал в плане осмысления политико-правовых процессов, развивавшихся в начале XX в. с приходом к власти большевиков.

Одной из сфер, в которых можно обнаружить подобные концепции, является национально-государственное устройство. Организация оптимальной формы совместного существования различных народов и наций в пределах единого политико-правового пространства является актуальной задачей для любого многонационального государства, особенно развивающегося в рамках имперской парадигмы. В юридической науке представлен подход, относящий империю к особой форме государства. Он основывается на установлении специфики формы правления, формы государственно-территориального устройства, а также политического режима империи. Своеобразие формы государственного устройства состоит в автономизации национально-регионального управления с установлением различного статуса регионов и особым распределением предметов ведения и пределов верховной власти в них [1, с. 27]. Традиционная модель империи, таким образом, не предполагает возможности существования федеративных связей между ее составными частями.

Вместе с тем идеи федерализации России неоднократно озвучивались еще в начале XIX в. В этот период активные дискуссии вызвали вопросы оформления отношений центральной власти с Финляндией и Польшей. В правительственных кругах высказывались разные суждения относительно оптимальной формы присоединения. Так, бывший министр иностранных дел России А. Чарторыйский, особо приближенный к Александру I, в декабре 1812 г. выступал против присоединения Польши на условиях личной унии. Он полагал, что более эффективным вариантом являлся конституционный союз, как основа общего политико-правового пространства. Чарторыйский утверждал: «Прочная федеративная система дает империи – центру этой системы, больше силы и больше гарантий безопасности, чем расширение границ» [2, с. 53]. Данная позиция была отвергнута Александром I, однако свидетельствует о существовании подобных воззрений на будущее российского государства среди высших государственных чиновников.

Популярны идеи федерализма были позднее и среди декабристов. Известный проект конституции Муравьева, согласно точке зрения, ставшей традиционной в науке, предусматривал построение федеративного государства, разделенного на самостоятельные «державы» [3, с. 161]. Вместе с тем не все исследователи согласны с представленной оценкой, полагая, что одного факта выделения более или менее самостоятельных держав недостаточно для того, чтобы констатировать установление федерации. О. И. Чистяков, например, не считал, что в данном проекте предусматривалась именно федерализация [4, с. 9].

Однозначно идеи федерализма прослеживаются во многих программных документах различных политических партий и организаций России конца XIX – начала XX в. Это представляется абсолютно закономерным, поскольку в условиях столь обширной, неоднородной и мно-

гонациональной территории ни одна политическая сила не могла обойти вниманием вопрос о национально-государственном устройстве страны. В политико-идеологическом пространстве прослеживается существование двух альтернативных концепций федерации: территориальной и национальной.

Идеи территориальной федерации были широко представлены в программах тайных политических организаций и групп. Члены «Северного союза русских рабочих» в 1878 г. в качестве цели, следующей сразу за свержением политического и экономического строя государства, провозглашали «учреждение свободной народной федерации общин, основанных на полной политической равноправности и с полным внутренним самоуправлением на началах русского обычного права» [5, с. 239–242]. Аналогичным образом и программа революционной организации «Народная воля» 1879 г. предусматривала, что «государственное устройство должно быть основано на союзном договоре всех общин и каждая община в своих внутренних делах вполне независима и свободна». По своему замыслу община представляла собой исключительно территориальное образование и не была связана с титульными нациями. Территориальный принцип федерации устанавливался и в рамках распространенной политико-правовой теории «земского федерализма» [6, с. 59].

Альтернативной концепцией являлась теория национального федерализма, которая также была широко представлена в политических кругах. В частности, в программе партии эсеров 1905 г. провозглашалась идея национально-территориальной федерации «с широкой автономией областей». Народности должны были объединиться в «общий союз народов на равных началах (на братских) или, как говорится, на федеративных началах» [7, с. 14–27]. За всеми народами России признавалось безусловное право на самоопределение.

Программа трудовой партии 1906 г. определяла, что только на «федеративных началах» должно быть построено демократическое государство» [8, с. 13–22].

Национально-федеративной по своей сущности была программа кадетов 1905 г., которая непосредственно термин «федерация» не включала, однако основывалась на автономизации, демократическом местном самоуправлении и национально-культурном самоопределении территорий. Программная установка кадетов предполагала «установление местной автономии и областных представительных собраний, обладающих правом участия в осуществлении законодательной власти по известным предметам, соответствующим потребностям населения» [9, с. 32].

Широко отражены идеи национальной федерации были также в работах литовских социал-демократов, украинской федеративно-демократической партии, латышских и закавказских сторонников федерализации России [10, с. 9].

Концепция национально-федеративного устройства при этом очень часто подвергалась обоснованной критике, поскольку отождествлялась с нестабильностью политического устройства, национализмом и значительными предпосылками к подрыву государственного единства. Известный российский правовед, один из основоположников Конституционного права России, депутат Государственной думы I созыва от партии кадетов Ф. Кокошкин отмечал, что федерация на основе национального подхода «сделала бы невозможной организацию связи между отдельными национально-территориальными единицами ни на началах единого государства, ни на началах правильно устроенного федеративного государства, и потому в своем последовательном развитии привела бы к полному крушению государственного единства России и к установлению не федерации (союзного государства), а конфедерации (союза государств). Последнее для России означало бы разрушение государственного единства» [11, с. 554–560].

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на многообразие обсуждаемых моделей федерации, к началу XX в. наибольшее распространение в политических кругах имела все же идея единой и неделимой России. Более того, ее поддержка во многом усиливалась по мере обострения национального вопроса. К началу 1917 г. с необходимостью сохранения унитарного единства страны была солидарна большая часть политических сил. В частности, подобную

позицию разделяли консервативно настроенные кадеты, октябристы и их союзники, а также левые партии, считавшие приоритетной задачу революционного переустройства страны.

В. И. Ленин и его сторонники так же полагали, что «пока и поскольку разные нации составляют единое государство, целесообразен не федерализм, а демократический унитаризм». Федеративность допускалась ими лишь в исключительных случаях [9, с. 34]. До революции суть основной идеи Ленина сводилась к единству всех народов и их совместному движению к освобождению от буржуазной эксплуатации. Национальным различиям и интересам не придавалось особого значения.

Радикальные изменения в позиции большевиков произошли непосредственно после революции. Необходимость объединения различных оппозиционных движений в условиях Гражданской войны, а также окончательной победы над политическими противниками обусловили обращение к тезису о национальном угнетении как к идейной основе для «освобождения народов» и их объединения под знаменами революции. Благоприятные сопутствующие условия для этого были связаны с общим подъемом национального самосознания народов и их обращением к поиску национальной идентичности в указанный период. Осознавая потенциал национального самосознания народов и преследуя цель получения широкой политической поддержки от различных этносов, проживающих на территории России, в деле свержения царизма и победы над своими противниками, Ленин провозглашает идеи этнонационализма, сконцентрировавшиеся в лозунге о праве наций на самоопределение. В науке отмечается, что в перспективе указанный лозунг привлек на сторону советской власти абсолютное большинство народов и этносов России [12, с. 40]. Таким образом федерализм становится наиболее возможной и перспективной формой решения национального вопроса, а позднее – основой государственного строительства.

С конца 1917 г. основным положением теории Ленина о национально-государственном устройстве становится равноправие народов, выраженное, в частности, в равном праве на развитие и выбор своего исторического пути. Развитие данного тезиса органично предполагает и право наций на самоопределение, включая как возможность вхождения в единое советское государство, так и возможность выхода из его состава. Следует отметить, что Ленин не видел в этом угрозы для целостности государства, поскольку был убежден, что глубокая социально-культурная и экономическая взаимная интеграция народов и этносов России должна была преодолеть этнический национализм.

Распад России представлялся большевикам маловероятным и не критически опасным еще и в силу догматики учения о мировой революции. Идея преобразования всего общества в мировом масштабе предопределяла единое коммунистическое будущее для всех народов земли. Представлялось, что в конечном счете не столь важно, где конкретно будет проходить граница между государствами. Главной движущей силой и актором событий являлся мировой пролетариат со своими общими интересами, который должен был образовать интернациональный союз для борьбы с мировой буржуазией. Именно это представлялось самым главным. В науке справедливо отмечается, что для большевиков не являлось принципиальным, сколько суверенных народов войдет в Россию. Федерация приспособлялась не только для бывших российских этносов, но и для расширения ее до вселенских масштабов [13, с. 25].

Указанные идеи впоследствии нашли свое отражение в Конституции РСФСР 1918 г. Статья 3 провозгласила основной задачей «уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах»¹. Позднее Конституция СССР 1924 г. в первом разделе Декларации об образовании Союза Советских Социалистических Республик определяла подобную цель: «Новое союзное

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

государство явится... новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику»².

Таким образом, принцип свободы самоопределения наций, включая их право на отделение и образование собственного государства, рассматривался большевиками как временный. Развитие социалистического государства в конечном итоге должно было привести к слиянию наций, созданию единого безнационального общемирового коммунистического сообщества [14, с. 4].

Аналогичным образом временной представлялась Ленину и сама концепция федерации. Его идеи о федерализме отражали особое направление в поиске формы справедливого и прочного союза народов России. Им предлагалась совершенно новая форма государства – Советская республика. По форме государственного устройства она представляла собой симметричную национально-территориальную федерацию, учрежденную на договорной основе. Несмотря на последующее развитие государства в федеративной форме, в науке широко представлена точка зрения, согласно которой Ленин, принимая идею федерации как эффективный инструмент победы в политической борьбе, видел в ней лишь временную уступку обстоятельствам и был склонен наделять ее очевидно переходным характером. Будущее советского государства виделось им единым и унитарным, основанным на новой исторической общности – «советском народе» [15, с. 1–36].

Несмотря на подобное восприятие, концепция советской федерации с течением времени доказала свою состоятельность, став безальтернативной основой построения нового государства и организации модели национально-региональных отношений. Принципы, заложенные большевиками в начале XX в., нашли свое отражение и в поздние периоды, определив основные векторы развития российского государства на многие десятилетия вперед. Трансформация идеологии большевиков, таким образом, стала закономерным итогом длительной эволюции представлений о национально-государственном устройстве России в общественно-политической мысли XIX – начала XX в., завершив его выработкой целостной законченной концепции.

Список литературы

1. **Красняков Н. И.** Российская империя: опыт управления национальными регионами (середина XVII – начало XX в.): моногр. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2023. 460 с.
2. **Пахомов В. Г.** Федерализм в истории политико-правовой мысли России (конец XVIII – XIX в.): в 2 ч. М., 2001. Ч. 1. Дооктябрьский период. 95 с.
3. **Вернадский Г. В.** Очерк истории права Русского государства XVIII–XIX вв.: (Период империи). Прага, 1924. 166 с.
4. **Чистяков О. И.** К вопросу о форме государственного единства России // Вестник Моск. ун-та. Серия 11: Право. 2007. №2. С. 3–35.
5. Рабочее движение в России в XIX веке: сб. документов и материалов. Ч. II. 1861–1884. М., 1950. 778 с.
6. **Пахомов В. Г.** Идеи национально-территориальной федерации в России в XIX в. // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2014. № 12. С. 58–62.
7. Программа партии социалистов-революционеров [1906 г.]: сб. программ политических партий в России; под ред. В. Водовозова. Вып. 3. СПб., 1906, с. 14–27.
8. Программа трудовой (народно-социалистической) партии [1906 г.] // Программы русских социалистических партий... с резолюциями съездов 1917 г. об отношении к войне и пр. Изд. Копельмана. Б. Г. С. 13–22.

² Постановление II Съезда Советов СССР от 31.01.1924 «Об утверждении Основного Закона (Конституции) Союза Советских Социалистических Республик» // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 2. Ст. 24.

9. **Ямалов М. Б.** Федерализм в истории России: учеб. пособие [Текст]. Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. 172 с.
10. Национальная государственность союзных республик / Ахмедов Ф. Н., Бегиян А. З., Вихарев С. Р., Дамашевичус К. А., и др.; отв. ред.: Златопольский Д. Л. М., 1968. 567 с.
11. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1920 гг. В 3 т. Т. 3. Кн. 1. 1915–1917 гг. М., 2000. 831 с.
12. **Тишков В. А.** Этнология и политика: Статьи 1989–2004 гг. М., 2005. 382 с.
13. **Минеева Е. К.** Наркомнац РСФСР: цели, задачи, структура // Вестник Чуваш. ун-та. 2006. № 7. С. 23–33.
14. **Вдовин А. И.** Эволюция национальной политики СССР. 1917–1941 гг. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2002. № 3. С. 3–54.
15. **Чистяков О. И.** Проблемы организации государственного единства в истории дореволюционной России // Вестник Моск. ун-та. Серия 11: Право. 2006. № 4. С. 1–36.

References

1. **Krasnyakov N. I.** Russian Empire: experience of governing national regions (mid-17th – early 20th century) monograph. Novosibirsk, IPC NSU, 2023, 460 p. (in Russ.)
2. **Pakhomov V. G.** Federalism in the history of political and legal thought in Russia (late 18th – 19th centuries): in 2 parts. Part 1. Pre-October period. Moscow, 2001, 95 p. (in Russ.)
3. **Vernadsky G. V.** Essay on the history of law of the Russian state in the 18th-19th centuries: (The period of the empire). Prague, 1924, 166 p. (in Russ.)
4. **Chistyakov O. I.** On the Form of State Unity in Russia. *Bulletin of Moscow University*, Series 11: Law, 2007, no. 2, pp. 3–35. (in Russ.)
5. The labor movement in Russia in the 19th century: a collection of documents and materials. Part II. 1861–1884. Moscow, 1950, 778 p. (in Russ.)
6. **Pakhomov V. G.** Ideas of a national-territorial federation in Russia in the 19th century. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, № 12, pp. 58–62. (in Russ.)
7. Program of the Socialist Revolutionary Party [1906]. Collection of programs of political parties in Russia. Ed. by V. Vodovozov. Issue 3. St. Petersburg, 1906, pp. 14–27. (in Russ.)
8. Program of the Labor (People's Socialist) Party. [1906]. Programs of Russian socialist parties... with resolutions of the 1917 congresses on the attitude toward the war, etc. Published by Kopelman. BG – Pp. 13–22. (in Russ.)
9. **Yamalov M. B.** Federalism in the History of Russia: A Textbook [Text]. Ufa, BSPU Publishing House, 2009, 172 p. (in Russ.)
10. National statehood of the union republics; Akhmedov F. N., Begiyan A. Z., Vikharev S. R., Damashyavichus K. A., et al.; Responsible. editors: Zlatopolsky D. L. M., 1968, 567 p. (in Russ.)
11. Congresses and conferences of the Constitutional Democratic Party. 1905–1920. In 3 vols. Vol. 3. Book 1. 1915–1917. Moscow, 2000, 831 p. (in Russ.)
12. **Tishkov V. A.** Ethnology and Politics: Articles from 1989–2004. Moscow, 2005, 382 p. (in Russ.)
13. **Mineeva E. K.** People's Commissariat of Nationalities of the RSFSR: goals, objectives, structure. *Bulletin of the Chuvash University*, 2006, no. 7, pp. 23–33. (in Russ.)
14. **Vdovin A. I.** Evolution of the national policy of the USSR. 1917–1941. *Bulletin of Moscow University*, Series 8. History, 2002, no. 3, pp. 3–54. (in Russ.)
15. **Chistyakov O. I.** Problems of Organization of State Unity in the History of Prerevolutionary Russia. *Bulletin of Moscow University*, Series 11: Law, 2006, no. 4, pp. 1–36. (in Russ.)

Информация об авторе

Данилов Игорь Борисович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой юриспруденции Сибирского государственного университета геосистем и технологий
SPIN 2367-4310

Information about the Author

Igor B. Danilov, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Jurisprudence of the Siberian State University of Geosystems and Technologies
SPIN 2367-4310

*Статья поступила в редакцию 21.02.2025;
одобрена после рецензирования 19.03.2025; принята к публикации 21.03.2025*

*The article was submitted 21.02.2025;
approved after reviewing 19.03.2025; accepted for publication 21.03.2025*